

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/21/D/100/1997
16 December 1998

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Двадцать первая сессия
(9–20 ноября 1998 года)

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 100/1997

Представлено: Дж.У.А. (имя и фамилия опущены)
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 6 декабря 1997 года

Дата принятия соображений: 10 ноября 1998 года

[См. Приложение]

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

Приложение

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С
ПУНКТОМ 7 СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ
ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО
ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ
- ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ СЕССИЯ -

относительно

Сообщения № 100/1997

Представлено: Дж.У.А. (имя и фамилия опущены)
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 6 декабря 1997 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 10 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 100/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, предоставленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает следующие соображения:

Соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Автором сообщения является Дж.У.А., гражданин Нигерии, родившийся в 1968 году. В настоящее время он проживает в Швейцарии, где подал прошение о предоставлении ему убежища, и ему грозит высылка из страны. Он утверждает, что его высылка будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что он является членом оппозиционного движения НАДЕКО (Национально-демократическая коалиция). В 1994 году он участвовал в мероприятиях комитета действий против проведения в стране чемпионата мира по футболу среди юниоров, который должен был состояться в Лагосе и организация которого, по его мнению, являлась актом политической пропаганды тогдашнего правительства Нигерии. В этой связи он установил связь с сотрудниками и руководителями университета в целях организации демонстраций в ряде городов, в том числе и в Энугу-городе, в котором он вырос. В феврале 1995 года друг его отца из числа сотрудников полиции предупредил его о том, что полиция Лагоса издала приказ об его аресте в связи с его деятельностью против организации чемпионата. Получив это сообщение, автор, который обычно проживал в Лагосе, отправился в город Эпе, где он скрывался в течение нескольких месяцев до своего отъезда в Европу.

2.2 14 августа 1995 года автор подал прошение о предоставлении ему убежища в Швейцарии, которое было отклонено 28 мая 1996 года Федеральным управлением по делам беженцев (УДБ). 23 сентября 1997 года его апелляция была отклонена Апелляционной комиссией по делам беженцев Швейцарии (АКБ). Прошение о пересмотре этого решения, поданное 6 ноября 1997 года, было отклонено АКБ 18 ноября 1997 года.

2.3 В качестве доказательства автор представил приказ о приводе, который был выдан в его отношении, заявив, что он получил этот документ в Нигерии. Швейцарские власти сочли, что этот документ является подложным. Автор утверждает, что ему было неизвестно об этом факте, и указывает на то, что он был оправдан окружным судом Санкт-Галлена, который рассматривал его дело по обвинению в фальсификации документов. Он также указывает на то, что швейцарские власти не связывались ни с одним из лиц, с которыми он сотрудничал в деле организации демонстраций в Нигерии, равно как и с упомянутым выше сотрудником полиции, несмотря на тот факт, что он указал фамилию и адрес этого лица. Кроме того, ему не дали возможности ознакомиться с касающимся его дела докладом посольства Швейцарии в Лагосе, из которого он получил только резюме. И наконец, он утверждает, что в ходе своих двух собеседований с швейцарскими иммиграционными властями он представил одинаковую версию в отношении мотивов своего отъезда из Нигерии.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что начиная с 1991 года швейцарские власти не предоставили убежища ни одному из ходатайствовавших об этом выходцев из Нигерии, хотя ежегодно такие прошения подавали около сотни людей. Он утверждает, что заключенные в Нигерии систематически подвергаются пыткам и что лица, которым отказано в предоставлении убежища, по возвращении подвергаются аресту. С учетом событий, имевших место в Нигерии, и деятельности в защиту прав человека в этой стране, которой он занимался в Швейцарии, и в частности его публикации в периодических изданиях "Планета", "Остшвайц" и "Санкт-Галлен Тагблэтт", а также его участие в различных демонстрациях, в случае его возвращения на родину ему грозит опасность преследования со стороны нигерийских властей. Он полагает, что, по всей видимости, он будет арестован и окажется под угрозой применения пыток.

Замечания государства-участника о приемлемости и обоснованности сообщения

4.1 В своем письме от 19 февраля 1998 года государство-участник сообщает Комитету о том, что вследствие просьбы Комитета, представленной во исполнение пункта 9 статьи 108 его Правил процедуры, власти решили отсрочить высылку автора на тот период, пока его сообщение будет рассматриваться в Комитете. Государство-участник указывает также на то, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты, и не оспаривает приемлемости сообщения.

4.2 Что касается существа дела, то государство-участник указывает на то, что автор подал прошение о предоставлении ему убежища, которое было отклонено УДБ, в частности на том основании, что он не сумел убедительно доказать свою принадлежность к НАДЕКО. АКБ также отклонила просьбу об обжаловании, как и просьбу о пересмотре этого решения, счтя, что заявления автора, в частности касающиеся мотивировок отъезда из страны своего происхождения, не удовлетворяют требованиям, предъявляемым в отношении их обоснованности, и что в данном деле отсутствует обоснованное опасение того, что автор подвергнется преследованиям со стороны нигерийских властей по причине его политической деятельности в изгнании.

4.3 После того как УДБ приняло решение отклонить прошение о предоставлении убежища, в частности на том основании, что утверждения о том, что автор разыскивается полицией, были подкреплены двумя, по-видимому, подложными приказами об аресте, властями кантона Санкт-Галлен были возбуждены уголовно-процессуальные действия по обвинению в подделке документов. Эти процессуальные действия завершились оправданием заинтересованного лица. Принимая решение об оправдании автора, суд исходил из того, что доказательства отсутствия подлинности документов представлены не были. Суд, в частности, констатировал, что он не располагает материалами для сопоставления, необходимыми для определения подлинности, и внес частное определение о том, что процедура УДБ, к которой не был привлечен независимый эксперт, не отвечает требованиям уголовного права.

4.4 Государство-участник сообщает о том, что требования в отношении доказательств, предъявляемые при уголовно-процессуальных действиях, отличаются от требований административной процедуры и что решение по уголовному делу, принятое окружным судом, никоим образом не устанавливает подлинность данных документов. Это решение имеет лишь краткую мотивировку. Из него никоим образом не вытекает, по каким причинам суд отклонил соображения УДБ, касающиеся многих признаков фальсификации. Процедура УДБ по данному делу является вполне обычной и сообразуется с законом, юриспруденцией и практикой. Применяя эту процедуру, Управление исходит из своего опыта и информации, которой оно располагает, а также из своей собственной документации по странам происхождения лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища.

4.5 Аргументы, изложенные автором в его сообщении в Комитет, уже представлялись швейцарским властям и стали предметом рассмотрения со стороны УДБ и АКБ. Во-первых, автор пытался доказать, что он разыскивается полицией, посредством представления двух приказов об аресте, которые, по мнению УДБ, являются подложными. Во-вторых, с тем чтобы подкрепить наличие опасений в отношении его ареста, он представил список якобы арестованных членов НАДЕКО, в котором значится и его имя, тогда как, согласно сведениям, полученным из посольства Швейцарии в Лагосе, этот список не соответствует действительности. Большинство лиц, фигурирующих в этом списке и якобы, по утверждению автора, задержанных, в действительности таковыми не являются. Согласно тем же сведениям, имя автора неизвестно в кругах, близких к НАДЕКО, равно как он не разыскивается и полицией. Кроме того, автор не представил никакого вызывающего доверие официального документа, удостоверяющего его личность, который необходим для процедуры предоставления убежища, и, следовательно, его личность не установлена с достаточной степенью достоверности.

4.6 Помимо этого, в заявлении автора был выявлен ряд противоречий. Например, что касается места, в котором он скрывался, прежде чем покинуть родину, а именно города Эпе, то существуют две различные версии в отношении его географического местоположения: в одном случае - в районе Лагоса, в другом - вблизи Энугу, тогда как эти два города удалены друг от друга на 500 км.

4.7 Автор также утверждает, что ему грозит преследование по причине его участия в защите прав человека в Нигерии, т.е. политической деятельности, которую он вел со времени приезда в Швейцарию. Однако, по мнению государства-участника, нет никаких достаточных оснований полагать, что нигерийские власти обратили особое внимание на выраженные им мнения, не говоря уже о том, чтобы преследовать автора на этом основании, учитывая безобидное содержание его статей по сравнению с критическими материалами в нигерийской прессе или критикой режима со стороны оппозиции в изгнании, если только им вообще известно о публикациях автора, так как упомянутые периодические издания выпускаются незначительным тиражом.

4.8 Наконец, аргумент о том, что нигерийским гражданам, ходатайствующим о предоставлении убежища вообще, и автору в его качестве лица, ходатайствующего о предоставлении убежища в частности, якобы грозит арест по возвращении на родину, не имеет под собой оснований согласно надежной информации, имеющейся в распоряжении швейцарских властей, ведающих предоставлением убежища. Не поступило сообщений ни об одном достоверно подтвержденном случае, с помощью которого можно было бы подкрепить тезис о том, что лица, чьи ходатайства о предоставлении убежища были отклонены, систематически подвергаются преследованиям лишь на том основании, что они представили прошение о предоставлении убежища.

4.9 Поэтому государство-участник после тщательного изучения данного конкретного дела и ситуации в стране происхождения считает, что нет никаких серьезных оснований полагать, что заинтересованное лицо рискует подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Нигерию.

Комментарии автора

5.1 Автор настаивает на том, что, несмотря на жестокости политического режима в Нигерии, швейцарские власти по меньшей мере в течение семи лет систематически отклоняли любые прошения о предоставлении убежища, представленные нигерийскими гражданами. Что касается противоречий в представленных им утверждениях, то он всегда заявлял, что, узнав о приказе об аресте, он отправился в Эпе, что подтверждает правдивость его утверждений.

5.2 Суду не удалось установить, что представленные им документы оказались поддельными. Решение окружного суда имеет краткую мотивировку, поскольку суд предложил автору отказаться от подробной мотивировки, хотя само судопроизводство состоялось не по упрощенной процедуре.

Обсуждение в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет убедился в том – как он и должен делать это в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, – что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все средства внутренней защиты были исчерпаны и что в этой связи ничто не препятствует ему объявить сообщение приемлемым. Поскольку государство-участник и автор сообщения сформулировали свои замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

6.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, является ли высылка автора сообщения в Нигерию нарушением обязательства Швейцарии по статье 3 Конвенции не высыпать и не возвращать лицо какому-либо другому государству, когда имеются серьезные основания полагать, что ему там может угрожать применение пыток.

6.3 Как это предусмотрено в пункте 1 статьи 3, Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае высылки автора в Нигерию ему может там угрожать применение пыток. При принятии такого решения Комитет должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в определении того, рискует ли заинтересованный лично стать объектом применения пыток в стране, куда он может быть выслан. Из этого следует, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточной причиной для того, чтобы установить, что данному лицу по его возвращении в эту страну будет грозить опасность применения пыток. В этом случае должны существовать другие причины, которые позволяют убедиться в том, что заинтересованному лицу будет грозить опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых и вопиющих нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной для него ситуации.

6.4 В данном случае Комитет отмечает, с одной стороны, что автор в прошлом никогда не подвергался ни аресту, ни пыткам. С другой стороны, автор также не привел доказательств того, что лица из его окружения или лица, участвовавшие в событиях, которые, согласно утверждениям автора, стали причиной его отъезда из страны, подверглись аресту или пыткам. Кроме того, не было четко установлено, что автор разыскивается нигерийской полицией и что приказ об аресте, представленный им в качестве доказательства, является подлинным документом. Наконец, автор не привел конкретных случаев, когда лица подверглись в Нигерии пыткам после возвращения из стран, где им было отказано в предоставлении убежища.

6.5 Комитет с беспокойством отмечает многочисленные сообщения о случаях нарушения прав человека, и в том числе о применении пыток, в Нигерии, но напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции в той стране, в которую высылается соответствующее лицо, для него должен существовать предсказуемый реальный риск лично стать объектом применения пыток. Учитывая вышеизложенные соображения, Комитет полагает, что наличие такого риска не было установлено.

6.6 Исходя из вышеизложенных соображений Комитет считает, что предоставленная ему информация не свидетельствует о наличии серьезных оснований полагать, что автору лично может угрожать применение пыток в случае его высылки в Нигерию.

7. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет считает, что факты, которыми он располагает, не выявляют никакого нарушения статьи 3 Конвенции.

[Первоначальный текст составлен на французском языке и переведен на английский, испанский и русский языки]
